

**История рецепции В. Бенямина в США и переопределение роли
интеллектуала во второй половине XX века**

Научный руководитель – Куренной Виталий Анатольевич

Черновская Мария Алексеевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: chernovskayam@gmail.com

В ходе исследования я выдвинула гипотезу, что немецкий критик Вальтер Бенямин пытался строить свою карьеру с помощью архаичной к моменту начала XX века модели патронажа. Интеграция критика в журналистскую среду была во многом вынужденной по причине его неуспеха в академической карьере. Попытка Бенямина сохранить позицию свободного и независимого литератора на практике оборачивалась постоянными материальными проблемами и альянсами с различными по своим функциям институтами и идеологиями - например, марксизмом Франкфуртской Школы, сионизмом, марксизмом Брехтовского извода и так далее.

Маргинальный для первой половины XX века и трагический жизненный путь В. Бенямина, а также интерес к его творчеству (в том числе, автобиографического характера) стал причиной пристального интереса к нему после его смерти. В США такому интересу способствовали работы Арендт и Сонтаг, в которых фокус был на меланхоличном характере критика и его положении между наукой и критикой. Как отмечают биографы, «к началу 1980-х годов постоянный поток популярных и академических дискуссий о Бенямине превратился в наводнение. История его жизни стала обрастать мифологией и вызывающий сострадание образ Вальтера Бенямина как абсолютного социального аутсайдера и неудачника набирал популярность» [1]. Реабилитации В. Бенямина в академической среде способствовал проект Гарвардского Университета - и значительную роль сыграл здесь Даниел Белл, для которого фигура Бенямина символизировала образ уходящей европейской культуры и роль критика как посредника между искусством и обществом.

Я также выдвинула гипотезу о том, что привлекательность фигуры Бенямина именно в США была обусловлена упадком фигуры публичного интеллектуала во второй половине XX века и последовавшего ностальгического желания вернуть эту фигуру в публичное поле.

Историк Якоби Расселл выделяет два главных фактора резкого уменьшения доли публичных интеллектуалов в послевоенном американском поколении. Во-первых, это стремительное развитие университетов через некоторое время после окончания Второй Мировой Войны в США. Такое развитие было, в первую очередь, связано с началом Холодной Войны и «гонки вооружений» США и СССР. Вместе с Холодной Войной в США появилась потребность в модернизации, важным элементом которой были университеты. Если до 50-х годов самые влиятельные интеллектуалы в США существовали вне академических структур и активно писали в разнообразных журналистских изданиях (и, следовательно, были хорошо известны широкой общественности), то начиная с 50-х годов университет становится популярным местом для интеллектуалов, которые переселяются из больших городов в университетские кампусы. Таким образом, ведущие более богемный образ жизни в больших городах (богемный за счет, в том числе, более нестабильной работы в журналистских изданиях) интеллектуалы становятся университетскими профессорами.

Второй причиной для снижения числа публичных интеллектуалов в США послевоенного периода стала джентрификация в больших городах, повлекшая за собой деурбанизацию богемы. С 60-х годов в больших американских городах дешевые кафе или библиотеки, в которых любили общаться и работать интеллектуалы, закрываются, на их месте открываются более дорогие заведения (ставшие привлекательными, в том числе поскольку представители богемы привнесли туда определенный культурный капитал). Богема вынуждена переселяться из городов, ставших слишком дорогими для их обитания, в пригороды и сельскую местность. Однако именно урбанистическая «сплоченность» представителей богемы (возможность, к примеру, регулярно общаться в каком-то дешевом кафе) была гарантией их жизнеспособности и привлекательности для новых представителей этой социальной группы.

Если судьбу Бенямина можно назвать трагической (и, к тому же, достаточно маргинальной), учитывая его неудачу в академической сфере, скитания после бегства из Германии с приходом к власти Гитлера в 1933 году и самоубийство в 1940, то после смерти его фигура набирает популярность, в особенности в США. Ввиду более поздней модернизации США до 50-х годов университеты не имели там особенной популярности, и самые влиятельные интеллектуалы регулярно печатались в неакадемических изданиях. Таким образом, культурный образец интеллектуала, не связанного академическими обязательствами, был, с одной стороны, значим как европейский (сам Бенямин, по воспоминаниям Арендт, называл себя «последним европейцем» в глазах потенциальной американской публики, если бы его план переехать в США осуществился [2]), с другой, был знаком американским интеллектуалам и, по словам Якоби Расселла, вызывал у них ностальгические чувства.

В дискуссии о будущем публичного интеллектуала, происходившей в 2001 году, журналист и основатель онлайн-журнала «Feed» Стивен Джонсон напрямую назвал Бенямина популярным образцом для подражания за счет его эклектичности, интереса к смешению высокой и низкой культур, вниманию к изменениям в технологиях и медиумах. «Знаете, в последние пять лет произошел ренессанс «свободно плавающего интеллектуала», который, по слухам, был на последнем издыхании. Это - группа, сформированная идеями Академии, но не ограниченная ими <..> Эта группа является свободномыслящей - ей не особенно интересны доктринерские политические взгляды, у ее представителей очень эклектичный вкус, они заинтересованы в смешении высокой и низкой культуры, а также в более неформальном стиле письма - даже смешном, можно сказать. <..> Если есть ролевая модель, которая действительно выделяется, то это кто-то как Вальтер Бенямин для этого поколения. Вы знаете, чувство интереса, которое соединяет вместе группы вещей, которые Вы, возможно, не ожидаете увидеть вместе в одном эссе» [3].

Из этого выступления можно заключить, что фигура публичного интеллектуала, не связанного академическими обязательствами, становится все более привлекательной для американцев в начале XXI века, а ролевой моделью Джонсон называет Бенямина за его неакадемический и эклектичный стиль письма.

Источники и литература

- 1) Eiland H., Jennings M.W. Walter Benjamin: a critical life. — Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.
- 2) Арендт Х. Люди в темные времена / Пер. Б. Дубина, Г. Дашевского. — М.: Московская школа политических исследований, 2013. URL: http://krotov.info/libr_min/01_a/re/ndt_17.htm (дата обращения: 28.02.2018).
- 3) Etzioni A., Bowditch A. (Ed.) The future of the public intellectual: a forum // Public

intellectuals, an endangered species? — Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2006.
P. 51-68.